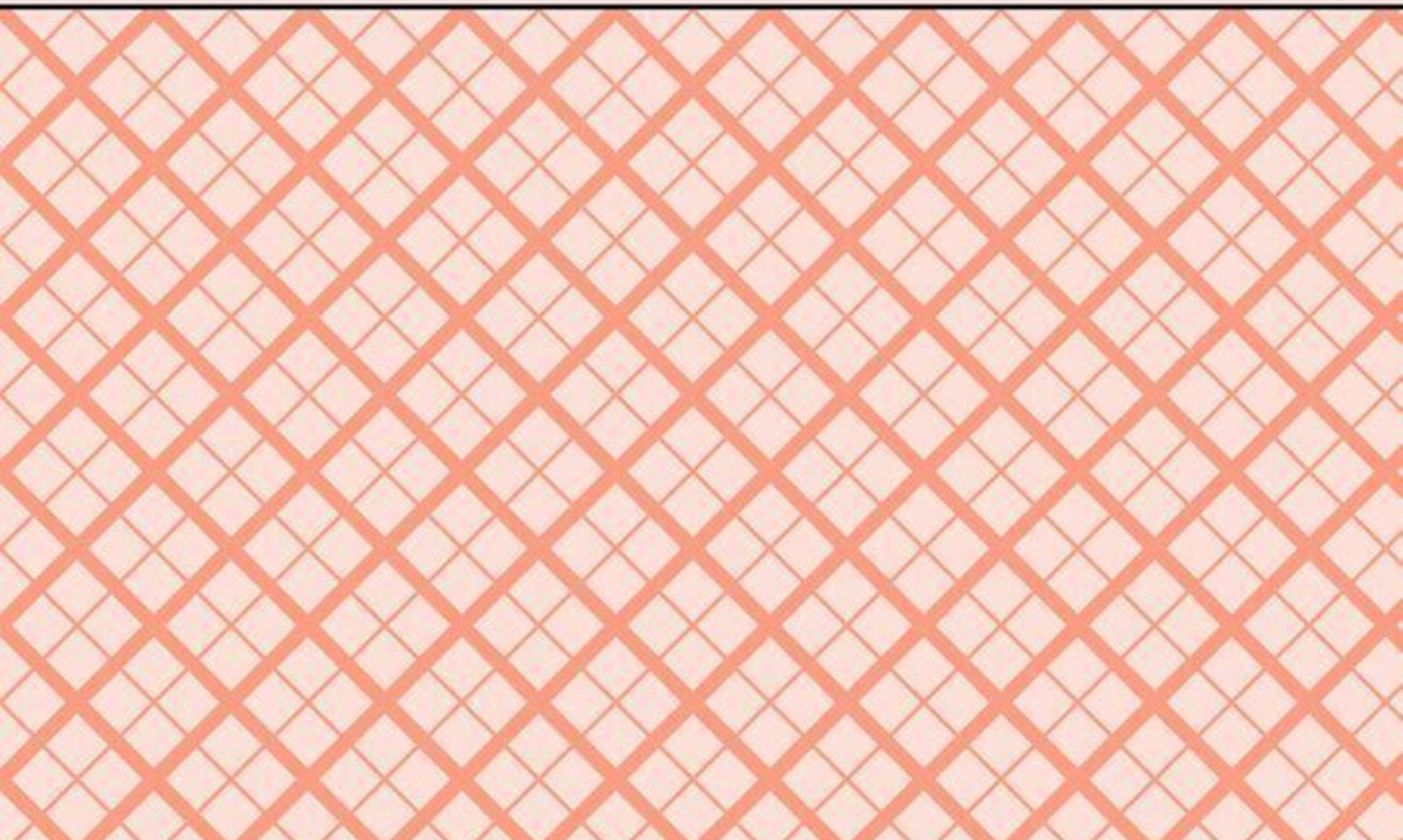

18+ Айрат Шавалиев

*Последний
Рубеж
Хранителя.
Книга вторая*

Айрат Шавалиев

Последний Рубеж
Хранителя. Книга вторая

«Издательские решения»

Шавалиев А.

Последний Рубеж Хранителя. Книга вторая / А. Шавалиев —
«Издательские решения»,

Мистическая история. Хранитель исчез в Сопределье, заперев врата. Ведьма
Моргана ищет его родную кровь для ритуала. Сможет ли капитан Марат
разгадать тайну до катастрофы?

© Шавалиев А.

© Издательские решения

Содержание

Глава вторая. Единая кровь	7
Глава третья. Иллюзия покоя	9
Глава четвертая. Путь к Хранителю	11
Глава пятая. Каменный приют	13
Глава шестая. Тень над домом	15
— И?..	16
Глава седьмая. Невидимый заслон	17
Глава восьмая. Ярость ведьмы	18
Глава девятая. Чужой очаг	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Последний Рубеж Хранителя. Книга вторая

Айрат Шавалиев

© Айрат Шавалиев, 2026

ISBN 978-5-0071-2457-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1057-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Чужие луны

Я медленно открыл глаза.

Первое, что я почувствовал, был воздух. Он не был морозным и колючим, как там, на Земле, у заснеженного подножия Чёртовой дыры. Он пах весной — влажной, прогретой солнцем землей, едва распустившимися почками и легким, щекочущим ноздри озоном после грозы. Я сделал глубокий вдох, и легкие наполнились этой удивительной, почти осязаемой свежестью. В голове мгновенно прояснилось, улетучилась липкая ментальная глухота.

Я лежал на спине. Надо мной простирался купол глубокого, фиолетового неба. Цвет был густым, как чернильный настой, но сквозь него не проглядывали привычные созвездия. Вместо них в вышине застыли три луны. Они были бледными, с неровными, словно обколотыми краями, и висели на разной высоте, отбрасывая на землю мягкие серебристо-лиловые тени.

Под моими ладонями шелестела трава. Я опустил взгляд и провел пальцами по стеблям. Они были сочного, сапфирово-синего цвета, упругие и прохладные на ощупь. На пальцах осталась темная, сухая корочка — моя собственная кровь, которой я окропил Книгу Рун, чтобы запечатать врата.

«Мы прошли. Вырвались», — подумал я, чувствуя, как вместе с этой мыслью внутри наконец разливается теплое, долгожданное облегчение.

Я приподнялся на локтях. Тело казалось странно легким, словно невидимая сила Сопределя слегка приподнимала меня над землей, уменьшая привычную земную тяжесть. Книга Рун лежала рядом, наполовину утонув в синей траве. Ее кожаный переплет больше не пульсировал яростным золотом — он медленно остывал. Золотое свечение, исходившее от древней кожи, угасало, втягиваясь обратно в глубину пергаментных листов, словно догорающие угли костра, подернутые тонким слоем пепла. Руны Иса и Турисаз на обложке тускнели, превращаясь из расплавленного янтаря в холодный, матовый рельеф, готовый уснуть до следующего призыва.

В нескольких шагах от меня ничком лежала Марина. Ее рыжие волосы ярким пятном выделялись на синем ковре. Она слабо шевелилась, пытаясь приподнять голову. Чуть дальше, раскинув руки, лежал Андрей. Из-под его ладони виднелась черная рукоять пистолета, который он так и не выпустил из пальцев даже во время безумного броска в бездну.

— Марина... Андрей... — мой голос прозвучал хрипло, непривычно тихо в этой бескрайней пустоте.

Я с трудом поднялся на ноги. Колени слегка дрожали, но не от усталости, а от избытка новой, незнакомой энергии, которая буквально струилась вокруг. Я подошел к Марине, аккуратно взял ее за плечи и помог перевернуться на спину.

Ее глаза были широко распахнуты, в них отражался фиолетовый свет чужого неба. Она судорожно ловила ртом воздух, пальцами нащупывая на груди амулет Старика.

— Олег... — прошептала она, и в ее глазах мелькнул испуг. — Небо... Посмотри на небо.

— Я вижу, Марина. Все позади. Мы на месте, — я постарался, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее, хотя внутри у меня самого все сжималось от предчувствия неизведанного.

Я протянул ей руку и помог подняться. Она пошатнулась, прижавшись к моему плечу, и медленно огляделась.

Вокруг нас, насколько хватало глаз, простиралась бескрайняя холмистая равнина. Вдалеке, у самого горизонта, угадывались очертания странных серебристых рощ, деревья в которых покачивались в такт невидимому ветру. Ни дорог, ни столбов электропередач, ни привычного шума города. Здесь не было даже намека на присутствие человека, и эта оглушительная пустота пугала сильнее, чем вид фиолетового неба. Лиловое море дрожало над вершинами холмов, стирая саму границу между явью и затянувшимся сном.

Андрей приподнялся сам, тяжело опираясь на одно колено. Он шумно выдохнул, засунул пистолет в кобуру на поясе и потер лицо ладонями, словно пытался согнать остатки тяжелого сна.

— Ну и чертовщина, — хмуро проговорил он, поднимаясь во весь рост и оглядывая свои берцы, испачканные в синей пыли. — Гравитация здесь... чудная. Словно я сбросил килограммов двадцать. И воздуха... как будто слишком много.

Он подошел к нам, настороженно оглядывая холмы. Его военный опыт сейчас был бесполезен — здесь не было ориентиров, не было карты, не было укрытий. Только три луны над головой и бескрайний синий простор.

— Что теперь, Хранитель? — Андрей посмотрел на меня, и в его суровых глазах я прочитал ожидание.

Не знаю почему, но они верили мне. Без лишних вопросов и сомнений, словно я действительно знал ответы на все вопросы. Возможно, дело было не только в Книге, которую я сжимал в руках, а в том невидимом рубеже, который мы только что перешагнули вместе, оставив прежнюю жизнь за закрывшимися вратами.

Я посмотрел на неё, затем перевел взгляд на фиолетовые холмы чужой земли, пока нам неизвестной. Где-то на этих бескрайних, спящих просторах находился Старик. Мой наставник из снов, единственный, кто знал, как уничтожить ковен Морганы и защитить тех, кого я оставил на Земле.

— Ищем Старика, — тихо, но твердо ответил я. — Наш путь только начинается.

Андрей коротко хмыкнул, бросив взгляд на зависшие в фиолетовом небе луны, и поправил лямку тяжелого рюкзака: — Что ж, по крайней мере, здесь теплее, чем в сугробах у обрыва. Надеюсь, старик не сменил прописку до нашего прибытия.

Глава вторая. Единая кровь

В просторной гостиной царил глубокий, почти осязаемый полумрак. Моргана сидела в массивном кожаном кресле, неподвижно уставившись на стеклянный экран электрокамина. За стеклом беззвучно метались искусственные, бутафорские языки пламени. Этот мертвый, ненастоящий огонь сейчас казался ей злой издевкой. Вся эта земная роскошь, которой она окружила себя в человеческом мире, была лишь декорацией. Здесь, скованная законами физики и хрупкой плотью, она чувствовала себя калекой.

«Ушли... Вырвались...» — мысли билась в висках частой, болезненной пульсацией.

Ярость смешивалась с непривычным, удушающим чувством бессилия. Моргана лихорадочно перебирала варианты, но разум раз за разом упирался в глухую стену. Без Книги Рун базальтовые плиты в Чёртовой дыре мертвы. Других стабильных переходов в этом секторе Земли нет, а те, что остались — лишь полузабытые, нестабильные разломы, способные распылить на атомы любого, кто рискнет в них шагнуть. Ей нужен был ключ. Нужен был этот беглец. Но как достать его из Сопределья, если дверь заперта с той стороны?

Она резко поднялась, чувствуя, как от напряжения кружится голова. Подошла к низкому столику и дрожащей рукой налила в бокал темное, почти черное вино. Сделав несколько быстрых глотков, она закрыла глаза. Терпкая алкогольная горечь немного притупила хаос в мыслях. Ей нужно успокоиться. Если земной разум бессилен, придется обратиться к тем силам, с которыми она давно не разговаривала лицом к лицу на этой планете. Ритуал призыва на Земле требовал слишком много энергии, но выбора не было.

Приняв решение, Моргана подошла к тяжелому сейфу, скрытому за одной из декоративных панелей стены, и достала оттуда Книгу Мертвых — старинный фолиант в потертом коричневом кожаном переплете. От книги исходил едва уловимый запах тления и сухой могильной земли.

Ведьма опустила на колени прямо на холодный паркет в центре комнаты. Быстрыми движениями она расставила вокруг себя пять низких восковых свечей, замешанных на пепле и толченом черном аконите. В центр круга она поставила небольшую чашу из темной бронзы, бросив туда щепотку сухой белладонны и высушенных цветов полыни.

Взяв короткий ритуальный нож с костяной рукоятью, Моргана без колебаний полоснула себя по ладони. Кровь, теплая и густая, потекла в чашу, пропитывая сухие травы. Ведьма чиркнула спичкой, поджигая смесь.

Воздух в гостиной мгновенно стал тяжелым. Сизый, горький дым повалился из бронзовой чаши, неохотно поднимаясь вверх и свиваясь в плотные кольца. Моргана закрыла глаза и заговорила. Ее голос изменился — он потерял человеческие интонации, став хриплым, вибрирующим шепотом на древнем, давно вымершем наречии:

— Иор... Кадош... Аваддон... внимлите зову в мире плоти. Возьмите кровь, дайте зрение...

Свечи вспыхнули тусклым зеленым огнем. В углах комнаты тени начали жить собственной жизнью. Они отрывались от стен, вытягивались, превращаясь в уродливые бесформенные силуэты, и медленно поползли по полу к ведьме. Воздух остыл настолько, что дыхание Морганы вырывалось изо рта густыми белыми клубами, а на полированной коже кресла проступил иней.

Сущности окружили ее. Они не имели лиц, но Моргана кожей чувствовала их голодный, липкий интерес. Они потянулись к чаше с горячей кровью, впитывая ее испарения. Их присутствие давило на разум ведьмы чудовищной тяжестью, напоминая о том, как слаба она здесь, в мире живых. Но взамен за жертву тени принесли знание.

В сознание Морганы хлынули рваные, ледяные образы: застывшее во времени марево, тусклый блеск чужих зеркал и переплетение нитей судьбы... и глухой, звенящий шепот существ, пробивающийся сквозь ментальную боль:

«Ушедший не отрезан от корней... Нить жива в мире смертных... ищи... ищи... кровь...»

Моргана резко распахнула глаза, тяжело опираясь ладонью о холодный паркет. В ее голове вспыхнуло озарение: у этого мальчишки здесь, в этом мире, осталось продолжение. Общая плоть и кровь, неразрывная нить рода — через нее можно дотянуться до него самого.

Тени зашептали громче, подсказывая направление: разум того, кто носит в себе его кровь и силу, уязвим и открыт. В снах нет замков. Дерзкий щенок неизбежно потянется к своим сородичам из Сопределья, и тогда этот незримый ментальный мост можно будет перехватить. Пройти по нему обратно в его разум и заставить открыть врата. А если эта наследственная связь окажется упрямой... ее можно использовать как главный ритуальный ключ на алтаре, чтобы распахнуть проход силой.

Моргана сделала глубокий выдох... и резко взмахнула рукой, разрывая круг. Дым мгновенно рассеялся, тени с шипением втянулись обратно в углы, а зеленые огни свечей погасли, оставив после себя запах гари и полыни.

Ведьма осталась сидеть на полу, тяжело дыша и прижимая к груди раненую руку. Ее лицо было бледным, как мел, но в глазах снова горело торжествующее фиолетовое пламя.

Выход был найден.

Оставалось только отыскать тех, кто делит с мальчишкой родную кровь.

Глава третья. Иллюзия покоя

Мы шли уже около часа, если понятия времени вообще имели смысл в этом месте. Три луны над головой застыли в вечном, немом дозоре, не двигаясь ни на дюйм. Небо сохраняло свой густой чернильный оттенок, но тьма здесь не была слепой. Лиловые лунные тени скользили по синей траве, подсвечивая наш путь тусклым, призрачным фосфором.

Я шел первым. На шее у меня висел медальон Старика. Он приятно грел кожу, то и дело слегка вибрируя. Этот артефакт служил мне живым компасом: стоило сделать шаг в сторону от невидимого маршрута, как вибрация затихала, а металл остывал. Медальон словно тянулся к своему создателю, указывая направление, и я просто следовал за этим ощущением, выбирая дорогу среди пологих холмов.

Гравитация продолжала играть с нами. Шаги давались легко, но эта легкость была обманчивой: стоило немного не рассчитать толчок, как нога отрывалась от земли слишком высоко, заставляя терять равновесие.

— Переносите центр тяжести ниже, так легче идти, — негромко подсказал Андрей из-за моей спины. Он шел замыкающим, то и дело оборачиваясь назад и контролируя наш тыл. — Движения должны быть плавными. Как в воде.

Марина шла посредине, между нами, стараясь не отставать. Время от времени до нас долетали резкие, ледяные порывы ветра, шедшие откуда-то со стороны темных провалов между холмами.

— Смотрите, — она указала пальцем себе под ноги. — Трава... она реагирует на нас.

Я опустил взгляд. Синие стебли, которые я только что примял подошвами тяжелых ботинок, не просто поднимались обратно. Они вспыхивали едва заметными, бегущими по прожилкам фиолетовыми искрами, словно передавали друг другу сигнал о нашем присутствии. Через секунду эта цепная реакция затихала, растворяясь в темноте равнины. Мир Сопределя чувствовал нас. Он дышал и наблюдал.

Впереди холмы расступились, и я остановился на вершине гребня. Долина под нами была затоплена серебристым свечением.

— Нам туда, — я указал рукой на раскинувшуюся внизу рощу.

Это были те самые деревья, которые мы видели сразу после перехода. Вблизи они казались еще более чуждыми. Их тонкие, гибкие стволы отливали полированным металлом, а вместо листьев ветви венчали тончайшие нити — длинные, полупрозрачные волокна, которые медленно шевелились в безветрии, ловя лунный свет. От этой рощи исходил тихий, монотонный гул, похожий на звучание сотен далеких струн.

— Музыкальный лес, — тихо произнесла Марина, заворуженно глядя на серебристое свечение. — Красиво... и жутко.

Андрей сделал несколько шагов вперед, поравнявшись со мной, и настороженно оглядел металлические стволы. Он вытащил пистолет и с тихим щелчком снял его с предохранителя.

— Красиво, пока оно тебя не ест, — сухо заметил он. — Олег, ты уверен, что нам туда? — спросил Андрей, показывая на заросли. — Обойти не получится? — Нет, — я покачал головой. — Слева ущелье, там сквозит пространственными аномалиями. А справа холмы переходят в крутой обрыв. Идем через рощу.

— Ладно, — Андрей кивнул и отступил назад, занимая позицию за Мариной. — Тогда веди. Но будь предельно аккуратен. Если услышишь резкий свист или почувствуешь, что воздух вокруг начинает нагреваться — сразу команду назад.

Мы начали спускаться в долину. По мере приближения к роще монотонный гул становился громче. Он проникал под кожу, убаюкивал и мягко стирал острые углы реальности. Мысли о Моргане, о смертельной опасности и о недавнем кошмаре на Земле вдруг показались

лись суетой, не имеющей никакого значения. Мои шаги замедлились. Хотелось просто закрыть глаза, сделать глубокий вдох и раствориться в этом серебряном сиянии.

«Остановись... Отдохни... Зачем тебе куда-то идти...» — вкрадчивый шепот зазвучал прямо в сознании.

В этот момент медальон на моей шее резко изменил свое поведение. Вместо мягкого тепла он вспыхнул обжигающим, ледяным холодом — резким, как глоток ключевой воды в жару. Этот ментальный удар амулета в мгновение ока снес наваждение, прочистив голову от липкого тумана.

Я резко встряхнулся и обернулся к спутникам. Марина шла с полужакрытыми глазами, ее руки безвольно повисли вдоль тела, а лицо выражало блаженную, отрешенную улыбку. Андрей тоже покачнулся, теряя концентрацию.

— Назад! То есть... за мной! — крикнул я, сжимая в кулаке ледяной медальон. — Это ментальное внушение! Амулет держит удар, но здесь нельзя задерживаться!

Андрей резко мотнул головой, с трудом возвращая контроль над собой. Осознав, что они едва не стали жертвой иллюзии, он подскочил к Марине, подхватив ее под руку и встряхнув за плечо: — Мари, подъем! Живо!

— Бегом! — скомандовал я.

Крепко сжимая медальон в кулаке и ориентируясь на его покалывание, я рванулся вперед по единственной безопасной тропе сквозь рощу. Серебряные нити крон над нашими головами зашевелились быстрее, свисая всё ниже, а гул за спиной перешел в разочарованный, злой скрежет. Но мы уже прорывались сквозь чащу, оставляя заманчивую песню рощи позади.

Глава четвертая. Путь к Хранителю

Мы вывалились из серебряных зарослей на открытое пространство и разом повалились на траву. Лёгкие жгло от бешеного бега, а в ушах всё ещё стоял затихающий, недовольный скрежет металлических веток. Гул музыкального леса наконец-то отступил, сменившись мёртвой, давящей тишиной Сопределья.

Андрей согнулся пополам, уперевшись ладонями в колени. Он шумно, хрипло отдувался, переводя дух после бешеного бега при местной, слишком легкой гравитации.

— Я надеюсь, этот аттракцион чудес был последним в экскурсионной программе? — хрипло спросил он, с трудом выдавливая улыбку и не оборачиваясь в сторону рощи. — Если местная флора и дальше планирует укладывать нас спать с таким сопровождением, то нам срочно нужно искать обходные пути.

Марина сидела на траве, обхватив плечи руками. Дрожь в её теле постепенно утихала, а взгляд прояснялся.

— Это было слишком реально, — тихо произнесла она. — Я почти поверила, что вернулась назад.

Я подождал, пока дыхание выровняется, и посмотрел на медальон. Тяжелый круглый артефакт на моей шее постепенно остывал после ментальной вспышки, вернувшись к своему привычному, ровному теплу. Внутри него снова возникла знакомая, едва ощутимая вибрация.

— Надо двигаться дальше, — сказал я, помогая Марине подняться. — Медальон снова греется. Указывает вон туда, в обход холмов.

— Ну, тогда веди, — Андрей распрямился, закинул рюкзак на плечо и кивнул. — Пока нас опять чем-нибудь не накрыло.

Мы двинулись вперед. Я шел первым, то и дело сжимая в ладони металл медальона. Стоило взять чуть правее или левее, как вибрация затухала, и мне приходилось интуитивно корректировать наш маршрут. Я понятия не имел, куда нас ведет этот след и сколько нам еще идти. Сопределье казалось бесконечным: три луны над головой застыли на месте, лишая нас возможности определять время, а холмы с жесткой синей травой тянулись во все стороны, плаваясь у горизонта в лиловой дымке.

Спустя пару часов пути синева под ногами начала редеть, уступая место серым каменистым породам. Воздух здесь стал более сухим, а порывы ветра то обдавали нас жаром, то внезапно кололи ледяным сквозняком.

Вскоре мы вышли к огромной каменной гряде. Базальтовые плиты, похожие на те, что мы видели у входа в портал на Земле, громоздились друг на друга, образуя проход, отдаленно напоминающий гигантские ворота. Медальон на моей шее задрожал с такой частотой, что это ощущение мелкой дрожью отозвалось в груди. Он стал по-настоящему горячим.

— Похоже, нам туда, — я указал на каменный проход. — Медальон прямо бьется, когда я смотрю в ту сторону.

— Ты уверен? — спросил Андрей, вглядываясь в густые тени между базальтовыми глыбами.

Я лишь пожал плечами.

— Ну, может быть, нас там... наконец-то накормят, — проворчал Андрей, пытаясь свести всё к привычной шутке.

— Это точно, — негромко отозвалась Марина.

При одном упоминании о еде мой желудок отозвался глухим, тоскливым спазмом. Голод, который до этого момента успешно заглушался адреналином и страхом, теперь настойчиво напомнил о себе. Ощущение пустоты под ложечкой стало почти физически болезненным. В

последний раз мы нормально ели еще на Земле, перед самым спуском в Чёртову дыру, и с тех пор казалось, что прошла целая вечность.

Мы подошли ближе. Тепло от медальона на груди было живым и реальным, будто мягко подталкивая меня сделать шаг вперед. Нам оставалось только шагнуть в неизвестность под своды темных камней.

Глава пятая. Каменный приют

Мы шагнули под своды темных камней. Проход оказался узким — нам приходилось идти по одному. Сверху нависали тяжелые глыбы, перекрывая фиолетовое небо Сопределья и свет его трех лун. Здесь царила полная, глухая темнота, нарушаемая лишь тихим шорохом наших шагов да тяжелым дыханием Андрея позади меня.

Медальон на моей груди грел сквозь куртку, будто указывая путь в этом кромешном мраке. Я вытянул руку вперед, нащупывая холодные шероховатые стены разлома, и медленно продвигался вперед.

— Вы там как? — негромко спросил Андрей. Его голос, отразившись от каменных стен, прозвучал гулко.

— Нормально, — отозвалась Марина. — Только под ногами ничего не видно.

— Держись за мое плечо, — посоветовал он ей. — Олег, если впереди обрыв, ты хоть маякни заранее. А то лететь в неизвестность на пустой желудок — сомнительное удовольствие.

— Обрыва нет, — ответил я, чувствуя, как проход начинает постепенно расширяться. — Медальон прямо ведет вперед. И воздух меняется. Чувствуете?

Запах сухой каменной пыли и ледяного сквозняка начал исчезать. Вместо него потянуло чем-то теплым, горьковатым, похожим на запах сушеной полыни и дыма от костра.

Еще через пару десятков шагов стены раздвинулись, и мы вышли из ущелья.

Мы оказались в небольшой закрытой котловине, окруженной со всех сторон высокими, отвесными скалами. Но это место разительно отличалось от бескрайних фиолетовых холмов Сопределья. Здесь не было синей сапфировой травы. Земля под ногами была серой, покрытой мелкой галькой, сквозь которую пробивались кустики сухой серой травы, пахнувшей той самой полынью. Но самым удивительным было небо: над котловиной висел плотный слой низких золотистых облаков, которые давали ровный, мягкий свет, похожий на затяжной земной закат.

Медальон на моей шее перестал вибрировать. Он просто стал очень горячим, приятно согревая грудь.

— Смотрите, — Марина указала вперед.

В самом центре котловины, прижавшись к подножию каменной стены, стоял небольшой приземистый домик. Он был сложен из таких же серых камней, скрепленных темной глиной. Крышу покрывал слой сухой травы и дерна, а из невысокой каменной трубы вверх поднимался тонкий, едва заметный ручеек сизого дыма. Рядом с порогом стояла деревянная бочка, а на вкопанных в землю колышках сушились пучки каких-то трав.

Это выглядело настолько буднично и по-земному, что я на секунду застыл. В фантастическом и чуждом мире Сопределья этот домик казался осколком нашей привычной жизни.

— Ну, по крайней мере, хозяин дома, — тихо произнес Андрей. — печку топит. Олег, это то, что мы искали?

— Медальон указывает именно сюда, — кивнул я и сделал первый шаг к порогу.

Когда до двери оставалось не больше десяти шагов, она со скрипом приоткрылась. На пороге показался высокий, сухощавый старик в просторной серой рубахе, подпоясанный простой веревкой. Его длинные седые волосы были зачесаны назад, а густая борода спускалась на грудь. Лицо, покрытое глубокими морщинами, казалось высеченным из камня.

Я сделал еще шаг, всмотрелся в его черты и растерянно замер. Мое сердце пропустило удар.

Это был абсолютно чужой человек.

Я оглянулся на Андрея и Марину. Лицо Андрея мгновенно окаменело, он чуть заметно подался назад, а его ладонь инстинктивно опустилась к карману куртки. Марина испуганно

приоткрыла рот, переводя потрясенный взгляд с незнакомца на меня. Перед нами стоял кто-то другой.

Старик на пороге спокойно перевел взгляд с меня на Андрея, а затем на бледную Марину.

— Дошли все-таки, — его голос был тихим, с легкой хрипотцой. — Я ждал вас. Проходите в дом. Нечего на пороге стоять, Сопределье не любит долгих разговоров на открытом воздухе.

Мы переглянулись. В воздухе повисло тяжелое, давящее напряжение. Мы не имели ни малейшего понятия, кто этот человек, почему медальон привел нас именно к нему, и не ловушка ли перед нами.

— Ну, раз зовут... — негромко произнес Андрей, хотя в его голосе не было и капли ослабленности. Он сделал знак Марине держаться позади, а сам пошел следом за мной, контролируя каждое движение хозяина дома. — Хозяин, насчет «проходите» мы только за. А у вас случайно перекусить ничего не найдется? А то мы с Земли без обеда бегаем.

Незнакомец негромко рассмеялся, отступая в сторону и освобождая проход.

— Найдется, Найдется, служивый. И хлеб, и горячая похлебка. Заходите.

Мы переступили порог, и дверь за нашими спинами тихо закрылась, отсекая безмолвный золотистый свет котловины. Внутри хижины пахло сухими травами, **печным** теплом и свежее испеченным хлебом. На деревянном столе посреди комнаты уже стояла большая глиняная миска, накрытая чистым полотенцем, от которой поднимался ароматный пар.

Глава шестая. Тень над домом

В просторном полумраке городской квартиры Морганы царила тяжелая, давящая тишина. За окнами шумел ночной город, но сюда, на верхний этаж, эти звуки почти не долетали. На длинном столе горели толстые восковые свечи, отбрасывая дрожащие отсветы на холодное, безупречно красивое лицо верховной ведьмы.

Моргана стояла у окна, глядя на россыпь огней внизу. В ее глазах лениво, но опасно вспыхивали золотистые искры. Портал закрыт. Прямой путь в Сопределье отрезан, и теперь ей нужно было найти способ добраться до ключей.

Из сгустившихся теней бесшумно выплыла Геката. Ее темный плащ мягко шуршал по дорожному паркету. Она склонила голову, ожидая приказаний.

— Скажи, — не глядя на помощницу, спросила Моргана, — а у Хранителя в этом мире есть родные?

— Да, госпожа, есть, — тихо ответила Геката. — Дочь.

Моргана резко повернула голову к Гекате, и на ее губах промелькнула злорадная улыбка.

— Дочь, говоришь?

Она снова отвернулась к окну. Затем неспешно прошла к своему креслу, села, налила в бокал вина и сделала медленный глоток. Достав сигарету, ведьма закурила и выпустила в полумрак облако сизого дыма.

— Узнай все как можно подробнее о его семье, — приказала Моргана.

— Уже, госпожа...

Моргана не без удивления взглянула на Гекату.

— И?..

— У него есть жена и дочь четырех лет. Живут в квартире на десятом этаже. Есть родной брат, но он живет отдельно. Но я не думаю, что он нам будет полезен.

— Давай я буду решать, кто будет мне полезен, а кто нет! — сорвалась Моргана.

Геката понижее склонила голову и тихо произнесла:

— Да, конечно, госпожа...

— Сон — это мир потусторонний, это то, где мы правим, — уже спокойнее продолжила Моргана. — Через сны я найду способ, как найти связь между его дочерью и Хранителем. Она — слабое звено. Ради нее он отдаст нам ключи. Понимаешь?

Моргана многозначительно посмотрела на Гекату. Та согласно кивнула.

— Мне нужна любая вещь девчонки, и я войду в ее сны. Ты меня поняла?

— Да, госпожа, — ответила Геката.

— Проникни к ним, но будь аккуратна. Действуй, когда их не будет дома. Нам не к чему пока привлекать к себе внимание.

Геката поклонилась и ушла так же незаметно, как и появилась, растворившись в темноте квартиры.

Моргана проводила ее взглядом, а затем снова подняла бокал. Сделав еще один глоток, она задумчиво покрутила бокал в руке, наблюдая, как по стеклу медленно стекают тонкие, красноватые ножки вина. На ее губах заиграла холодная, зловещая улыбка.

— Ну что ж, посмотрим, кто кого, — злорадно прошипела ведьма в звенящую тишину комнаты.

Глава седьмая. Невидимый заслон

Раннее февральское утро неохотно отвоевывало город у затяжной зимней ночи. Серый рассвет медленно расползлся по заснеженному двору типичной спальной многоэтажки. Геката припарковала машину в неосвещенном углу двора, под раскидистыми ветвями обледеневшего тополя, выключила габаритные огни и замерла. Отсюда, сквозь лобовое стекло, запорошенное легкой изморозью, ей был отлично виден козырек нужного подъезда.

Вокруг бурлила привычная утренняя суeta. Люди торопливо шли к остановкам, пряча лица в пушистых воротниках от колючего сквозняка. Школьники с огромными рюкзаками за плечами шумно перепрыгивали через сугробы, а хмурые родители вели сонных малышей за руки в детские сады. Геката наблюдала за этим хаотичным движением отрешенно. Ее ледяной, немигающий взгляд неотрывно следил за каждым, кто выходил из заветных дверей, методично выискивая нужную цель.

Наконец тяжелая железная дверь подъезда со скрипом распахнулась в очередной раз. На крыльцо вышли те, кого ведьма ждала: молодая женщина, зябко кутающаяся в зимнее пальто, и маленькая девочка в ярком комбинезоне. Малышка сонно семенила рядом, крепко держась за мамину ладонь.

Геката проводила их взглядом до тех пор, пока они не скрылись за углом дома. Медлить было нельзя. Ведьма быстро вышла из машины, негромко захлопнув дверцу. Неспешным, но уверенным шагом она пересекла заснеженный двор, бросила быстрый оценивающий взгляд по сторонам и без труда скользнула в подъезд, перехватив закрывающуюся дверь.

Старый лифт встретил ее тусклым светом и запахом пыли. Доехав до девятого этажа, Геката вышла на лестничную площадку и замерла, вслушиваясь в гулкую тишину шахты. Не издав ни единого звука, она медленно поднялась пешком на десятый этаж.

Здесь царил полумрак. Ведьма остановилась посреди лестничной площадки и, словно гончая, взявшая след, прикрыла глаза и глубоко втянула носом холодный воздух. Тонкое чутье ведьмы безошибочно указало на нужную обитую дерматином дверь.

Прислушавшись к безмолвию за стенами, Геката сосредоточилась. Она собиралась истончить свою физическую плоть, обратиться в невесомую, текучую тень, для которой глухая преграда из дерева и стали была не плотнее утреннего тумана. Тени в углах площадки испуганно метнулись в стороны, повинувшись ее беззвучному призыву.

Но стоило ведьме сделать шаг вперед и попытаться слиться с поверхностью двери, как пространство перед ней мгновенно отвердело, превратившись в глухой каменный монолит. Воздух с треском разорвал электрический разряд, и прямо над косяком, с внутренней стороны квартиры, ослепительным золотом вспыхнули древние защитные руны, некогда начертанные рукой Олега.

Мощный силовой импульс с глухим хлопком ударил ведьму в грудь.словно от физического толчка, Гекату швырнуло назад. Она больно приложилась спиной о бетонную стену и едва удержалась на ногах, судорожно хватаясь за перила.

— Черт... — злобно прошипела она, прижимая ладонь к ноющему плечу.

Лицо ведьмы исказила гримаса ярости. Отказавшись верить в неудачу, она сделала глубокий вдох, собирая всю свою темную волю, и резко рванулась к двери снова, пытаясь силой пробить барьер. Но защитная магия Хранителя отреагировала мгновенно: руны вспыхнули еще яростнее, заполнив площадку нестерпимым золотистым сиянием. Из замочной скважины и щелей косяка пахнуло таким леденящим космическим холодом, что ведьму отбросило вторично. Преграда стояла намертво, не подпуская ее к квартире ни на шаг.

Глава восьмая. Ярость ведьмы

Моргана сидела на широком подоконнике у окна, поджав под себя одну ногу, и лениво наблюдала, как крупные хлопья снега медленно опускались на холодную землю. В полумраке квартиры ее силуэт казался хрупким, но в этой позе чувствовалась скрытая, хищная грация.

Когда воздух у двери пошел тяжелой рябью, ведьма даже не обернулась.

— Смотри, как снег падает на землю, — тихо произнесла она, не поворачивая головы.
— В этом земном мире все-таки что-то есть...

Геката — а это была она — стояла молча, боясь пошевелиться.

— Ну?.. — наконец, лениво повернув голову к помощнице, спросила Моргана.

Геката сглотнула, медля с ответом. Она опустила взгляд на свои руки, не зная, как начать.

— НУ! — уже громче и с откровенной злобой прикрикнула Моргана. В ее глазах хищно вспыхнули злые искры.

— Нет, госпожа, — наконец тихо произнесла помощница. — Квартира защищена. Проникнуть туда невозможно.

— Что значит «невозможно»?! — Моргана от возмущения перешла на змеиное шипение.
— Ты кто? Ведьма? Или простая смертная душонка?!

Геката в ужасе попятилась назад, едва не упав. Она споткнулась о журнальный столик, на котором стоял бокал с вином. От резкого толчка бокал со звоном повалился набок. Тяжелое, кроваво-красное вино медленной зловещей лужицей растеклось по полированной поверхности стола и начало лениво капать на пол.

— Что значит «невозможно»? — процедила Моргана сквозь зубы, спускаясь с подоконника. Каждое слово падало, словно капля расплавленного свинца. — Идиотка! Ничтожество! — сорвалась на крик ведьма, сделав стремительный шаг к помощнице. — Я отправила тебя за одной паршивой детской безделушкой! А ты вернулась ко мне с пустыми руками и сказками про руны?!

Геката вжалась спиной в стену, не смея поднять глаз.

Моргана резко остановилась у стола, глядя на расплывающееся красное пятно. Ярость в ее душе смешивалась с холодным расчетом.

— Если купол защищает квартиру, — Моргана заговорила тише, и этот тон был куда страшнее ее крика, — это значит... это значит, что и проникнуть в сон к девчонке нет никакой возможности. По крайней мере, пока она находится под защитой этого дома. Его щит блокирует не только физических гостей, но и любые астральные проекции, любые ментальные нити! Спящий ребенок под этим куполом для меня недостижим.

— Все приходится делать самой! — Моргана со злобой посмотрела на Гекату. — Узнай, где работает эта девка, жена Хранителя. Это-то тебе можно доверить?

Геката молча закивала, страшась проронить хоть слово.

— И убери здесь, — Моргана кивнула на разбитый бокал и разлитое вино.

Она вышла в другую комнату своей огромной квартиры, плотно закрыв за собой дверь. В темной душе Морганы начинал зреть новый коварный план.

Глава девятая. Чужой очаг

Дверь закрылась, отрезав призрачное сияние Сопределья, и в хижине воцарился мягкий, ровный полумрак. Пахло здесь удивительно по-домашнему: сухими целебными травами, березовым теплом печи и свежей ржаной корочкой. От глиняной миски на грубо сколоченном столе поднимался ароматный пар, от которого у меня мучительно свело пустой желудок.

Старик не спеша подошел к печи, взял длинную железную кочергу и поворошил угли. Его движения были неторопливыми, но в них угадывалась какая-то древняя, привычная сила.

Андрей остался стоять у самой двери. Марина, бледная от усталости и пережитого страха, робко прижалась к моему плечу, не сводя глаз с хозяина дома.

— А вы кто? — спросил Андрей, напряженно оглядывая углы хижины.

— Я-то? — старик с прищуром посмотрел на Андрея. — Я Шёпот.

Мы все удивленно посмотрели на старика.

— Ну, проводник по-вашему, — сказал старик, невозмутимо продолжая ворошить угли в печи. — Да вы проходите, садитесь уже, нечего дверь подпирать. Как у вас говорят? В ногах правды нет? Да и устали, смотрю, вы очень. Девчушка у вас совсем бледная.

Я посмотрел на Марину — вид у нее был действительно болезненным. Кожа казалась почти прозрачной в тусклом свете хижины, а под глазами залегли глубокие тени. Мы прошли к столу и присели на чудные деревянные стулья, спинки которых были вырезаны из цельных изогнутых древесных корней и странно приятно ложились под спину.

— Сейчас поедите, наберетесь сил, а там и поговорим, — негромко добавил старик.

Шёпот отставил кочергу в угол, вытер узловатые ладони о висевшее у печи льняное полотенце и подошел к столу. Он легким движением снял накрывавшую миску ткань. В нос ударил густой, насыщенный аромат наваристого бульона с какими-то незнакомыми, но удивительно пряными кореньями. Старик достал из навесного шкафчика три глубокие деревянные ложки и молча положил их перед нами.

Голод пересилил все наши страхи и подозрения. Андрей, все еще хмурый и настороженный, первым взял ложку и осторожно попробовал похлебку. За ним потянулись и мы с Мариной.

Еда оказалась необычайно сытной. С первым же глотком горячего варева по телу разлилось приятное, покалывающее тепло. Усталость в мышцах, копившаяся во время бега по Сопределью, начала медленно отступать, сменяясь легким расслаблением. Медальон у меня на груди тоже успокоился, перестав вибрировать, и теперь просто приятно грел кожу через ткань рубахи.

Шёпот присел напротив нас на низкую скамью, положив руки на колени. Его серые, подернутые туманной дымкой глаза внимательно следили за каждым нашим движением. Он не торопил нас, давая возможность насытиться, и в этом его молчании не было угрозы — лишь спокойное, вековое терпение. Мы отложили деревянные ложки, когда глиняная миска опустела почти до самого доньшка. Сытость принесла с собой лень и легкий морок. Веки налились тяжестью, а тепло, шедшее от печи, приятно разнежило уставшие тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.